

МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ

И. В. БОЛГОВА

Отношения между Европейским союзом и Арменией: модель «тихого» сопряжения?

Ирина Вячеславовна Болгова, канд. ист. наук,
науч. сотр. Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России;
доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем
МГИМО МИД России. E-mail: i.bolgova@inno.mgimo.ru

Аннотация. Новый этап отношений между Арменией и Европейским Союзом, формально открытый подписанием нового Соглашения о всеобъемлющем и углубленном партнерстве, свидетельствует о поиске сторонами новых моделей взаимодействия, которые позволили бы совмещать расширяющиеся обязательства в рамках ЕАЭС и желание продолжать сближение с ЕС. Для Европейского союза это поиск выхода из кризиса восточной политики, для Армении – стремление придерживаться многовекторной политики в условиях существующих структурных ограничений. В результате найденный компромисс позволяет говорить о становлении модели «тихого» сопряжения интеграционных проектов на постсоветском пространстве, когда в отсутствие политического компромисса между интеграционными центрами заинтересованные стороны осуществляют фактическое совмещение разнонаправленных векторов своей внешней политики. Складывающаяся модель обладает заметной гибкостью, что способствует ее универсализации, и одновременно амбивалентным потенциалом отложенного влияния на многосторонние отношения на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: ЕС, Армения, Соглашение о всеобъемлющем и углубленном партнерстве, Восточное партнерство, евразийская интеграция, ЕАЭС.

Отношения между государствами постсоветского пространства и внерегиональными игроками после 2014 г. вступили в фазу активного поиска новых парадигм и моделей, которые позволили бы с наименьшими издержками избежать «дилеммы интеграции» [7], имевшей столь катастрофические последствия для Украины. И если на центральноазиатском направлении, где основным контрагентом евразийской интеграции выступает Китай, на данный момент удалось достичь консенсуса относительно основных направлений «сопряжения», то в отношении

постсоветских государств, в той или иной степени вовлеченных в многосторонние проекты сотрудничества с Европейским союзом, выработать параметры согласованного подхода в условиях глубокого политического кризиса между Россией и ЕС не представляется возможным по крайней мере в краткосрочной перспективе.

Как в российской, так и в западной академической литературе постепенно утвердилось положение о возможности выстраивания диалога на уровне ЕС – ЕАЭС [2; 4; 15; 18], однако данный тезис по-прежнему остается маргинальным как по отношению к основному аналитическому полю, так и по отношению к политической практике. В таком контексте на передний план для анализа сценариев развития отношений между интеграционными проектами на постсоветском пространстве выходят новые тактические инициативы, которые создают расширенную эмпирическую базу для изучения актуальных вопросов многосторонних отношений на постсоветском пространстве: юридической базы для развития новых моделей взаимоотношений [12; 21; 19], пределов реализации принципа государственного суверенитета в рамках интеграционного объединения [5; 13], операционального содержания конкуренции между Россией и ЕС [3; 8; 9].

Наиболее заметной инициативой такого рода после 2014 г. явилось Соглашение о всеобъемлющем и углубленном партнерстве между Арменией и Европейским союзом, которое олицетворяло первые результаты пересмотра восточной политики ЕС. С одной стороны, Брюссель в условиях вынужденного отказа от модели Соглашения об ассоциации (СА) разработал новый тип нормативного документа, комплементарного по отношению к ЕАЭС. С другой стороны, впервые за период функционирования Евразийского экономического союза одно из его государств-членов подписало соглашение такого масштаба с другим интеграционным объединением. В результате новый этап переговорного процесса между Арменией и ЕС для обеих сторон стал одновременно пилотным проектом по совмещению интеграционных проектов на постсоветском пространстве и проверкой возможности для государств – членов ЕАЭС на самостоятельную внешнеэкономическую политику.

Вопрос, который возникает в контексте этой новой ситуации, состоит в том, в какой степени соотношение содержания документа и сопутствующего контекста политических отношений Еревана и Брюсселя может способствовать формированию новой модели взаимодополняемости интеграционных проектов на евразийском политическом пространстве.

Прежде чем перейти к рассмотрению положений Соглашения и анализу потенциала его влияния на внешнюю политику Армении и глубину интеграции в ЕАЭС, важно выделить основные политические предпосылки, которые сформировали текущий этап взаимодействия Армении и Европейского союза.

Очевидно, что внешнеполитический процесс Армении детерминирован вопросом Нагорного Карабаха и связанными с ним проблемами в отношениях с другими региональными и вне-региональными игроками. В этом вопросе роль ЕС всегда была амбивалентной и основывалась одновременно на поддержке двух базовых принципов: «права наций на самоопределение» в Планах действий ЕС – Армения¹ и «территориальной целостности государств» в Плане действий ЕС – Азербайджан². Более того, являясь крупнейшим международным донором в Абхазии и Южной Осетии³, ЕС воздерживался от заметной финансовой помощи НКР из-за возражений со стороны Баку, сотрудничество с которым рассматривается как необходимое в контексте энергетической диверсификации. Брюсселю так и не удалось способствовать налаживанию нормализации армяно-турецких отношений ни через контекст переговоров о возможном вступлении Турции в ЕС, ни через механизмы Европейской политики соседства (ЕПС), направленной и на Армению, и на Азербайджан.

Неопределенная позиция сохранялась в ЕС и по вопросу инфраструктурных проектов: строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, железнодорожного маршрута из Азербайджана в Турцию через Грузию (Баку – Карс – Ахалкалаки), так как они намеренно обходили территорию Армении [16; 20]. Официальная позиция Брюсселя состояла в том,

¹ EU/Armenia Action Plan. 2006. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/armenia_enp_ap_final_en.pdf

² Там же.

³ По официальной информации, в период с 1997 по 2006 гг. ЕС являлся наиболее крупным донором помощи, предоставив в общей сложности 25 млн евро для проектов восстановления конфликтных регионов в Абхазии и 8 млн евро – в Южной Осетии. После августа 2008 г. ЕС заморозил проекты в Южной Осетии, но продолжил реализацию и разработку новых проектов в Абхазии. Европейская помощь обеим республикам осуществляется также через грузинское направление финансирования (подробную информацию см.: URL: www.eeas.europa.eu/archives/delegations/georgia/projects/overview/index_en.htm).

что упомянутая железная дорога должна проходить через армянский Гюмри, что, согласно программе ТРАСЕКА⁴, было призвано способствовать восстановлению старой советской инфраструктуры⁵.

Официальная позиция Армении в отношениях с Европейским союзом с готовностью использовала риторику общеевропейской идентичности и желание продвигать идею европейской интеграции как цивилизационный выбор страны: «Народ Армении сделал свой исторический и необратимый выбор... Мы возвращаемся в европейское цивилизационно-культурное пространство, в котором находились на протяжении многих веков, начиная от самых истоков»⁶. Президент Армении С. Саргсян неоднократно подчеркивал, что армянский народ является неотделимой частью Европы, что определяет основы внешней политики Армении в отношении европейской интеграции. При этом во внешнеполитическом дискурсе прослеживалась тенденция рассматривать ЕС в качестве нормативного игрока, который способен использовать системы «мягких» инструментов для решения «жестких» проблем на Южном Кавказе. Президент С. Саргсян отмечал роль ЕС как либерального миротворца: термин «Европа» стал синонимом терпимости, конструктивного подхода, мирных решений. Мы очень хотим, чтобы Восточное партнерство усилило такое восприятие Европы [...] и показало, что основанная на системе ценностей политика может дать исключительные и неожиданные результаты⁷.

Такой акцент в официальной риторике сохранялся вплоть до 2013 г. После начала событий на Украине стало очевидно, что нарратив идентичности содержит в себе очень сильный конфликтный потенциал и не позволяет проводить сбалансированную внешнюю политику в условиях существующих для Армении структурных ограничений. Поэтому, после принятого решения вступать в Евразийский экономический союз, мотивированного не столько экономическими, сколько политическими факторами, руководство страны стало высказываться в адрес существующих программ сотрудничества с ЕС гораздо критичнее. Так, президент отдельно подчеркивал огромную разницу между государствами — участниками Восточного партнерства, их целями и подходами, что не позволило реализовать компоненту многостороннего сотрудничества в рамках программы: «Восточное партнерство имело определенные проблемы еще на этапе своего формирования [...] Мне до сих пор непонятно, по каким принципам мы и Азербайджан объединились в одно партнерство: разные возможности, разные подходы, разные устремления, и в этом причина, что этот компонент не заработал»⁸. И тогда же стала активно подчеркиваться проблема необходимости «сделать выбор», которую навязывал Европейский союз. По официальным заявлениям, невозможность подписать Соглашение об ассоциации без экономической части, что предлагала Армения в 2013 г., была воспринята как необходимость сделать «цивилизационный выбор». Именно поэтому Армения пошла по пути вступления в ЕАЭС при одновременном развитии новых форм сближения с ЕС; и такой путь воспринимается в Ереване как возможность совместить «сделанный столетия назад цивилизационный выбор» (Европа) и прагматичные интересы в сфере экономики и безопасности (Россия).

Содержание подписанного в конце в 2017 г. Соглашения в полной мере отражает стремление политических элит Армении сохранить особое положение в отношениях как с ЕС, так и с Россией и Евразийским экономическим союзом. Новый документ сохраняет большой объем текста, подготовленного в рамках переговоров по СА, прежде всего в части политического диалога, правосудия и даже безопасности. Соглашение включает также достаточно обширный перечень *aquis*, обязательных для выполнения по секторальным направлениям взаимодействия.

В октябре 2014 г., то есть через год после решения Еревана отказаться от подписания СА в пользу вступления в ЕАЭС, Европейский союз инициировал подробный анализ (*“scoping exercise”*) сфер, где возможно совмещение участия Армении в ЕАЭС и углубление взаимодей-

⁴ Программа восстановления и создания новых транспортных маршрутов и соответствующей инфраструктуры «Транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия».

⁵ Networks for Peace and development. Extension of the Major Trans-European Transport Axes to the Neighbouring Countries and Regions / European Commission Report by the High Level Group Chaired by Loyola de Palasio. November 2005. — URL: http://ec.europa.eu/transport/infrastructure/index_en.htm

⁶ Речь Президента Республики Армения Сержа Саргсяна на Парламентской ассамблее Совета Европы, 22 июня 2011 г. — URL: <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2011/06/22/news-91>

⁷ Выступление Президента Сержа Саргсяна на саммите «Восточное партнерство», 7 мая 2009 г. — URL: <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2009/05/07/news-40>

⁸ Выступление Президента Сержа Саргсяна на встрече высокого уровня в честь пятилетия «Восточного партнерства», 25 апреля 2014 г. — URL: <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2014/04/25/President-Serzh-Sargsyan-speech-Eastern-Partnership-Prague/>

ствия с ЕС. По итогам этой работы 7 декабря 2015 г. начались переговоры по новому рамочному соглашению, завершив таким образом «стратегическую паузу» [12] в отношениях между ЕС и Арменией. В результате переговоров в марте 2017 г. новый документ был парафирован и в ноябре 2017 г. подписан.

Подписанное Соглашение рассматривается как прорыв [13] в отношениях между ЕС и Арменией, так как представляет собой первый успешный пример реалистичного и прагматичного подхода ЕС к государствам Восточного партнерства, основывающийся на конкретных условиях и ограничениях. При этом для Армении Соглашение — результат признания «суверенного выбора» её политических элит, стремящихся к углублению отношений с ЕС, несмотря на признание опоры на Россию в вопросах национальной безопасности.

Соглашение⁹ включает все основные статьи, предусмотренные для СА, однако глубина проработки и соответствующих обязательств зависит от ограничений, накладываемых членством в ЕАЭС. Текст Соглашения подчеркивает признание обязательств Армении в рамках ЕАЭС, в том числе тех ограничений, которые не позволили достигнуть договоренности по углубленной ЗСТ, что, как отмечалось выше, является главной новеллой в восточной политике Европейского союза. Однако с точки зрения перспектив развития Ереваном политики балансирования между ЕС и ЕАЭС важно подчеркнуть, что Брюссель отказался от предложения Еревана внести положение об исключениях из соглашения, которое позволило бы увеличивать список изъятий в случае появления новых условий в рамках ЕАЭС [12]. Другими словами, обязательства Армении в рамках нового Соглашения признаются в данном случае равнозначными по отношению к её обязанностям в рамках ЕАЭС, что создает потенциал для конфликта в случае дальнейшего углубления сближения и его юридического оформления нормами Евразийского союза в тех отраслях, которые на сегодняшний день остаются за пределами общей нормативной базы.

Анализ текста документа демонстрирует существенную разницу между политическим и экономическим блоками как в части содержательного наполнения, так и в части потенциала дальнейшего развития соответствующих сфер отношений между Арменией и ЕС в условиях актуальной международной среды.

Секция политического диалога практически полностью повторяет соответствующие статьи в Соглашении об ассоциации, не столько потому, что в этой сфере нет принципиальных противоречий между сотрудничеством с ЕС и ЕАЭС, сколько в связи с её преимущественно декларативным характером. В этой области не предусмотрены юридически обязывающие положения, поэтому переговоры проходили без затруднений [14, р. 5].

В Соглашении не содержится упоминаний о «европейских устремлениях» Армении, но присутствуют отсылки к обобщающим международным договоренностям (Всеобщая декларация прав человека ООН и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод), в соответствии с которыми стороны декларируют приверженность общим ценностям, таким как демократия, хорошее управление, права человека, защита прав меньшинств, независимость судебной системы и другие фундаментальные свободы.

Соглашением предусмотрено развитие сотрудничества ЕС и Армении в сфере Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) — Ереван намерен усилить своё участие в соответствующих европейских миссиях. Армения уже принимала участие в общих операциях ООН и НАТО, после подписания Соглашения с ЕС такая возможность открывается и для европейских форматов. Прежде всего стремление Еревана быть включенным в сотрудничество в рамках ОПБО вызвано желанием получить техническую помощь в процессе перехода страны к парламентской республике: Армения рассчитывает получить содействие Брюсселя в организации парламентского наблюдения за вооруженными силами, «парламентской внешней политики» и реформе и модернизации сферы национальной безопасности.

Так, в январе 2017 г. министр обороны Армении В. Саргсян встречался с главой департамента ОПБО К. Ганштадт для обсуждения и подготовки конференции высокого уровня по вопросам ОПБО в рамках Восточного партнерства, которую Армения принимала у себя впервые. Проведенное мероприятие позволило Армении предложить расширенное сотрудничество в области образовательных программ и подготовки в сферах безопасности и обороны.

⁹ Здесь и далее текст и статьи Соглашения приводятся по: Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part // Official Journal of the European Union, January 26, 2018. — URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22018A0126\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22018A0126(01)&from=EN)

Тем не менее сотрудничество в сфере общей безопасности остается прежде всего в форме деклараций стремления «усилить диалог и сотрудничество» и «признать важность, которую Республика Армения придает своему участию в международных организациях и форматах сотрудничества» (Глава V). Это отражает значительное снижение уровня взаимодействия по сравнению с СА, где прописаны «постепенное сближение в сфере внешней политики и политики безопасности, включая общую политику безопасности и обороны» (статья 5 СА с Грузией, статья 7 СА с Украиной).

Темы, включенные в Соглашение о сотрудничестве в области безопасности, затрагивают также вопросы легальной и нелегальной миграции, пограничного контроля, прав на убежище, политики реадмиссии и общих принципов перемещения граждан. На сегодняшний день для Армении наиболее остро стоит вопрос о начале процесса визовой либерализации, на который аккуратно ссылается Соглашение. Юридические документы между Арменией и ЕС об облегчении визового режима¹⁰ и о реадмиссии¹¹ были подписаны и вступили в силу в январе 2014 г. В сентябре 2016 г. армянский МИД подал официальный запрос на открытие диалога о визовой либерализации, однако не получил согласия. В случае принятия в ЕС положительного решения процедура, как предполагается, будет стандартной (и такая она была в случае с Молдавией и Грузией): принятие плана действий по визовой либерализации (VLAP)¹², оценка реализации положений VLAP и, в случае вынесения мнения об удовлетворительности проведенных реформ, Совет ЕС и Парламент могут принять решение о предоставлении безвизового режима для краткосрочных поездок граждан в ЕС.

Армения проводила реформы в рамках процесса визовой либерализации, когда готовилась к подписанию Соглашения об Ассоциации [1]. После решения вступить в Евразийский экономический союз вопросы, связанные с визовой либерализацией, в отличие от вопросов экономического сближения, остались на повестке дня отношений Армения — ЕС. Брюссель продолжает оказывать финансовое содействие проведению реформ в рамках визового диалога, и дальнейшее углубление взаимодействия будет основываться на наработанной здесь обширной базе.

Таким образом, во многих сферах Армения обязуется сближать своё законодательство с европейским и международным в обозначенный в положениях договора хронологический период. Предполагается, что выполнение данных обязательств будет возможно на уже существующей базе гармонизации, которая была заложена в ходе предварительной работы в процессе подготовки СА и нового Соглашения.

Переговоры по новому Соглашению вновь вернули в повестку вопрос об Армянской атомной электростанции в г. Мецамор. Армения на сегодняшний день не имеет возможности уступить требованиям ЕС закрыть АЭС, так как ранее было принято решение о продлении срока её службы до 2026 г. Здесь следует напомнить, что в 2001 г. ЕС обещал вложить до 100 млн евро в случае заключения соглашения с фиксированной датой закрытия АЭС. В 2012 г. ЕС провел стресс-тесты в Армении (после аварии на Фукусиме) и предложил 200 млн евро для финансирования закрытия к 2016 г. В 2014 г. между Россией и Арменией было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в продлении срока эксплуатации энергоблока № 2 Армянской АЭС, предусматривающее модернизацию станции и продление срока её службы до 2026 г. Работы по модернизации начались в 2016 г., начало строительства нового реактора запланировано на 2018 г. В этой связи Соглашение оговаривает обязательство армянского правительства подготовить дорожную карту по выводу АЭС из эксплуатации. Сюжет Мецаморской АЭС важен не столько для двусторонних отношений между Арменией и ЕС, сколько в более широком контексте энергетической безопасности Армении. Как показывает логика договорен-

¹⁰ Agreement between the European Union and the Republic of Armenia on the facilitation of the issuance of visas // Official Journal of the European Union, October 31, 2013. — URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22013A1031\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22013A1031(01)&from=EN)

¹¹ Agreement between the European Union and the Republic of Armenia on the readmission of persons residing without authorisation // Official Journal of the European Union, October 31, 2013. — URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22013A1031\(02\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22013A1031(02)&from=EN)

¹² Включает в себя четыре группы требований: укрепление документальной безопасности и введение биометрических паспортов; управление границами и миграцией, в том числе подписание соглашений о реадмиссии и реформирование законодательства о беженцах в соответствии со стандартами ЕС; укрепление общественной безопасности, борьба с коррупцией, организованной преступностью и терроризмом, а также законодательство в сфере защиты информации; внешняя политика и основополагающие права, в том числе антидискриминационное законодательство.

ностей, отказ от АЭС снижает уровень энергетической самодостаточности страны¹³ при одновременном уменьшении экономических связей с Россией, поэтому возможные сценарии развития событий вокруг Армянской АЭС также значимы для анализа пределов и возможностей взаимодополняемости стратегий основных игроков.

Тот же отложенный потенциал амбивалентного влияния на отношения между интеграционными форматами характерен и для взаимодействия в сфере углеводородной энергетики. Эта область пока не входит в сферу юридической компетенции ЕАЭС, поэтому формально могла рассматриваться в рамках Соглашения Армения – ЕС как непротиворечащая другим международным обязательствам. Однако газовая отрасль Армении, согласно двустороннему соглашению 2013 г., находится под доминирующим влиянием ОАО «Газпром» вплоть до 2043 г. Вместе с тем в рамках стремления ЕС к развитию энергоэффективности и экологических стандартов в сфере энергетики государств-партнеров Армения выполнила большинство взятых на себя обязательств в этой сфере ещё в процессе подготовки СА¹⁴.

В сфере транспорта Соглашение предусматривает развитие сотрудничества по вопросам расширения дорожной, железнодорожной сети и авиасообщения на основе сближения законодательных норм и принятия Арменией европейских *aquis*. Кроме того, ЕС поддерживает развитие и модернизацию транспортной инфраструктуры республики, в том числе строительство Коридора Север – Юг, по которому предполагается транспортировка грузов из Ирана в ЕС через грузинские порты¹⁵. Также Совет по транспорту согласовал для Европейской комиссии открытие переговоров с Арменией по всеобъемлющему Соглашению в области воздушных перевозок¹⁶. И этой сфере, видимо, будет уделено отдельное внимание армянской стороны в процессе имплементации Соглашения.

Перспективы экономического сотрудничества между Арменией и ЕС остаются наиболее острой темой как в рамках нового Соглашения, так и в более широком контексте отношений между ЕС, Арменией и ЕАЭС.

Соглашение не предусматривает ни углубленной, ни простой зоны свободной торговли между Арменией и ЕС в связи с членством Еревана в Евразийском экономическом союзе. Так как все торговые компетенции государств – членов ЕАЭС переданы на уровень Евразийской экономической комиссии, в отношениях между Ереваном и Брюсселем речь не идет о либерализации тарифов. Две стороны подтверждают свою приверженность соблюдению правил и принципов ВТО. При этом переходный период, действующий для Армении в рамках ЕАЭС до 2022 г. позволяет применять прежние тарифы ВТО (ниже, чем действующий общий внешний тариф ЕАЭС) в торговле с ЕС по 800 тарифным линиям.

Названия статей в новом Соглашении повторяют проект СА, однако наполнение их в связи с новыми торговыми условиями деятельности Армении существенно отличается. Например, санитарные и фито-санитарные нормы, прописанные в Соглашении, предполагают прежде всего обмен информацией и предотвращение скрытых торговых ограничений на основании международных стандартов, разработанных в рамках Комиссии Codex Alimentarius и Всемирной ветеринарной организации. В отличие от СА, новое соглашение не предусматривает сближения национального законодательства Армении с европейскими *aquis* в этой области, так как взаимодействие в рамках ЕАЭС предполагает совместное развитие, разработку и внедрение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных норм на основе международных и региональных стандартов и актов Евразийской экономической комиссии. В сфере технических барьеров в торговле Соглашение ЕС – Армения также остается в рамках принципов ВТО: Ереван не принимает на себя никаких дополнительных обязательств по законодательному сближению и гармонизации стандартов (в отличие от положений СА). Одновременно Армения остается членом Всемирной таможенной организации и продолжит наблюдать за соответствием своих тариф-

¹³ По данным на 2015 г., доля Армянской АЭС в энергобалансе страны составляет 30,7 % [6, с. 134].

¹⁴ Адаптация национального законодательства включает в себя, в том числе, директивы по экологическому управлению, воде (например, Директива 91/676/ЕС), воздуху (Директива 2008/50/ЕС), промышленным выбросам (Директива 2010/75/EU), управлению отходами (Директива 2008/98/ЕС), авариям, связанным с опасными веществами (Директива 96/82/ЕС), химическим веществам и охране природы (Директива 2009/147/ЕС).

¹⁵ “The EU Bank and Armenia Sign Agreement Related to the EUR 12 Million to Support Construction of the North-South Road Corridor”, Hetq investigative journalists, November 18, 2016. — URL: <http://hetq.am/eng/news/72863/the-eu-bank-and-armenia-sign-agreement-related-to-the-eur-12-million-to-support-construction-of-the-north-south-road-corridor.html>

¹⁶ Air transport agreement with Armenia: Council adopts mandate, press release 684/16, December 01, 2016. — URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/12/01-transport-agreement-armenia>

ных обязательств в рамках ВТО и ЕАЭС. Роль Соглашения ЕС – Армения в основном сводится в этой области к развитию диалога и обмену опытом. Вместе с тем нынешнее Соглашение предполагает, что «Стороны будут стремиться, насколько это возможно, установить и поддерживать процесс постепенного сближения технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия Республики Армения с соответствующими положениями законодательства Европейского союза» (Статья 130, п. 3). По мнению европейских аналитиков, это положение договора исключает возникновение любых острых проблем в отношениях с третьими сторонами, но создает возможность для структурных изменений в будущем [13; 14].

Экспорт Армении в ЕС осуществляется на сегодняшний день в рамках всеобщей системы преференций (GSP+). По этой системе Армения имеет право экспортировать в Европейский союз около 6 400 торговых позиций по нулевому или сниженному тарифу¹⁷. Однако, как подчеркивается, это меньше, чем могла бы получить Армения в рамках углубленной ЗСТ [14].

Европейская схема (GSP+) направлена на экономическое сотрудничество со странами, испытывающими трудности с диверсификацией своей внешней торговли и стремящимися к интеграции в международную торговлю. При этом ЕС требует, чтобы при действии (GSP+) выполнялись положения 27 основных международных торговых соглашений, затрагивающих такие сферы внутреннего законодательства, как хорошее управление, права человека, трудовые стандарты и защиту окружающей среды. ЕС проводит регулярный аналитический мониторинг внедрения положений (GSP+). Согласно последнему докладу Комиссии, Армения предприняла «существенные усилия» по выполнению положений основных международных соглашений, однако остаётся целый ряд ограничений: существенное нарушение прав человека, в том числе недостаток независимости судебной системы; отсутствие достаточной законодательной базы в сфере ограничения пыток и жестокого обращения; коррупция¹⁸.

Несмотря на это, армянский бизнес традиционно пользуется системой (GSP+) достаточно активно. В 2015 г. Армения применяла нулевой или сниженный тариф для 77 % из возможных торговых позиций. Поэтому считается, что это положение играет значительную роль для внешней торговли Армении.

Главы Соглашения, затрагивающие конкуренцию и государственную помощь, стремятся к установлению равных базовых условий для деятельности частных, государственных компаний, картелей и монополий. Несмотря на то, что законодательство в сфере конкуренции находится в компетенции ЕАЭС, государства-члены имеют право на выбор органа по вопросам конкуренции. И хотя Армения не провозглашает стремление к сближению своего антимонопольного законодательства с европейским, национальный регулирующий орган сформирован по европейскому образцу.

Армения является членом многостороннего Соглашения по государственным закупкам в рамках ВТО. Глава Соглашения по вопросу государственных закупок выходит за рамки обязательств в рамках ВТО и предполагает создание ЕС и Арменией системы совместной оценки рынков (Глава VIII).

Таким образом, в областях, напрямую не входящих в сферу компетенции регулирования ЕАЭС, Армения подчеркнула стремление к сближению национального законодательства с европейскими *aquis*, насколько это возможно. Такой открытый характер ряда положений Соглашения позволяет говорить о том, что Ереван рассматривает свои обязательства в рамках евразийской интеграции как позволяющие увеличить экономическую автономию и максимально расширить связи с Европейским союзом.

* * *

Новый этап отношений между Арменией и ЕС, открытый подписанием двустороннего Соглашения может быть охарактеризован как модель «тихого» сопряжения интеграционных проектов на евразийском пространстве. В условиях политического кризиса между Россией и ЕС

¹⁷ Official Journal of the European Union (2012) Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and the Council of 25 October 2012 applying a scheme of generalised tariff preferences and repealing Council Regulation (EC) No. 732/2008. — URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/october/tradoc_150025.pdf

¹⁸ European Commission (2016) Report from the Commission to the European Parliament and the Council, Report on the Generalised Scheme of Preferences covering the period 2014–2015, SWD (2016) 8 final, Brussels, January 28, 2016. — URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/january/tradoc_154180.pdf

и нежелания Брюсселя начинать открытый диалог с Евразийской комиссией такая стратегия «пробной взаимодополняемости» [21] может быть экстраполирована и на другие фокусные государства постсоветского пространства, в той или иной степени вовлеченные в интеграционный конфликт.

Характерно, что основной мотивирующей силой в этом процессе выступает не Брюссель или Москва, а Ереван, заинтересованный одновременно в поддержании своего суверенитета в отношении ЕАЭС и в расширении сотрудничества с ЕС. Модель сопряжения «снизу» основана на отсутствии технических противоречий между существующим уровнем сближения Армении с ЕС и интеграционным взаимодействием в ЕАЭС, что подчеркивают как европейские эксперты, так и Евразийская экономическая комиссия в комментариях к Соглашению. Такой тип взаимоотношений с противостоящими интеграционными центрами может быть экстраполирован и на другие государства постсоветского пространства с учетом специфики их положения и целеполагания в системе интеграционных взаимодействий. Элементы сходной стратегии можно отметить во внешней политике Молдавии (точнее, президента И. Додона), частично Грузии, Казахстана и Белоруссии.

Существующая система формальных и неформальных ограничений внешней политики Армении не позволяет ей сколь-либо заметно изменить основания сотрудничества с Россией. Однако продвижение на пути сближения с ЕС требует от Армении всё большего сближения национального законодательства с европейскими *aquis*, особенно в областях, которые на сегодняшний день напрямую не входят в сферу юридической компетенции ЕАЭС.

И именно здесь заложен основной отложенный конфликтный потенциал новой модели взаимодействия. В случае дальнейшего углубления противоречий между российскими и европейскими интеграционными инициативами «тихое» сопряжение, институционализируя влияние ЕС, может привести к росту напряженности в ситуации дальнейшего расширения юридических полномочий Евразийского экономического союза и создать новые формы интеграционного противостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болгова И. В. Актуальный этап восточной политики ЕС // Современная Европа. — 2017. — № 7. — С. 56–65.
2. Винокуров Е., Кулик С. А., Юргенс И. Ю. и др. Конфликт двух интеграций. — М.: Экон-Информ, 2015. — 241 с.
3. Данилов Д. А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор // Современная Европа. — 2017. — № 1. — С. 10–21.
4. Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 40 с. — URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf
5. Опыт наднационального регулирования в региональных интеграционных группировках / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. С. П. Глинкина. — М.: Институт экономики РАН, 2015. — 266 с.
6. Студеникина Л. А., Шорохова Е. О. Сотрудничество государств ЕАЭС в области атомной энергетики // Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции / Отв. ред. С. В. Жуков. — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — С. 132–139. — URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_004.pdf#page=132
7. Троицкий М., Чаран С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. — 2013. — № 5. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetском-prostranstve-16177>
8. Шишкина О. В. Внешнеполитические ресурсы: Россия и ЕС на пространстве «общего соседства». — М.: Аспект Пресс, 2013. — 158 с.
9. Ademmer E., Delcour L., Wolczuk L. Beyond Geopolitics: Exploring the Impact of the EU and Russia in the “Contested Neighborhood” // Eurasian Geography and Economics. — 2016. Vol. 57. Issue 1. — P. 1–18.
10. Ademmer E., Börzel T. Migration, Energy and Good Governance in the EU’s Eastern Neighbourhood // Europe Asia Studies. — 2013. Vol. 65. Issue 4. — P. 581–608.
11. Delcour L., Wolczuk K. The EU’s Unexpected “Ideal Neighbour”? The Perplexing Case of Armenia’s Europeanisation // Journal of European Integration. — 2015. Vol. 37. Issue 4. — P. 491–507.
12. Dragneva R., Delcour L., Jonavicius J. Assessing Legal and Political Compatibility between EU Engagement Strategies and EAEU Membership / EU-STRAT Working Paper No. 07. November 2017. — 32 p.
13. Dragneva R. The Eurasian Economic Union: Balancing Sovereignty and Integration / Institute of European Law Working Papers. — Birmingham, November 2016. — URL: <http://epapers.bham.ac.uk/2220/>

14. Kostanyan H., Giragosian R. EU-Armenian Relations: Charting a Fresh Course. / CEPS Research Report. № 2017/14, November 2017. – 30 p. – URL: http://aei.pitt.edu/92717/1/HKandRG_EU_Armenia.pdf
15. Krastev I., Leonard M. 'The New European Disorder' / ECFR/17, November 2014. – URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/the_new_european_disorder322
16. Lussak S. The Baku – Tbilisi – Kars Railroad and its Geopolitical Implications for the South Caucasus // Caucasian Review of International Affairs. – 2008. Vol. 2. № 4. – P. 212–224.
17. Micco de P. When choosing means loosing: the Eastern partners, the EU and the Eurasian Union / EU Parliament Study Report. March 2015. – 74 p.
18. Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union Legal Orders: Is There the 'Eurasian Economic Union Acquis'? // Legal Issues of Economic Integration. – 2016. Vol. 43. Issue 3. P. 295–307.
19. Simao L. The EU's Neighbourhood Policy towards the South Caucasus: Expanding the European Security Community. – Springer International Publishing, 2017. 256 p.
20. Togt T., Saverio F., Kozak I. From Competition to Compatibility. Striking a Eurasian balance in EU-Russia relations / Clingendael Report, October 2015. – 78 p. – URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/Eurasian_Union_Report_FINAL.pdf

IRINA BOLGOVA

EU – Armenia Relations: A Model of “Quiet” Coordination?

Irina V. Bolgova, PhD (History), researcher,
Center for Post-soviet studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University;
associate professor, Chair for applied analysis of international issues,
MGIMO-University. E-mail: i.bolgova@inno.mgimo.ru

Summary. The new stage of EU – Armenia relations, open by the signing of CEPA, focuses on the search for new models of integrations that would make compatible the obligations in the EAEU framework with the wish for closer ties with the EU. While for Brussels this step is a symbol of revised eastern politics, for Erevan it underlines the country's aspirations for multivectorness within existing structural constraints. The analysis provided in this article suggests that the current consensus launches a new model of a 'silent' compatibility of existing integration projects on the post-soviet space, when in the context of political crisis between the integration centers the de facto adaptation of opposing vectors is driven by the focused countries. The model is loose enough to be widely used, and it has an ambivalent potential of postponed influence on the multilateral relations on the post-soviet space.

Keywords. EU, Armenia, CEPA, EAEU, 'Eastern Partnership', Eurasian integration, compatibility.

REFERENCES

- Ademmer E., Delcour L., Wolczuk L. Beyond Geopolitics: Exploring the Impact of the EU and Russia in the “Contested Neighborhood”. *Eurasian Geography and Economics*. 2016. Vol. 57. Issue 1. P. 1–18.
- Ademmer E., Börzel T. Migration, Energy and Good Governance in the EU's Eastern Neighbourhood. *Europe – Asia Studies*. 2013. Vol. 65. Issue 4. P. 581–608.
- Bolgova I. Aktual'nyj etap vostochnoj politiki ES [Current Stage of the EU Eastern Politics]. *Sovremennaja Evropa*. 2017. № 7. P. 56–65.
- Danilov D. A. Global'naja strategija ES: vostochnyj vektor [Global EU Strategy: Eastern Dimension]. *Sovremennaja Evropa*. 2017. № 1. P. 10–21.

- Delcour L., Wolczuk K. The EU's Unexpected "Ideal Neighbour"? The Perplexing Case of Armenia's Europeanisation. *Journal of European Integration*. 2015. Vol. 37. Issue 4. P. 491–507.
- Dragneva R., Delcour L., Jonavicius J. *Assessing Legal and Political Compatibility between EU Engagement Strategies and EAEU Membership*. EU-STRAT Working Paper No. 07. November 2017. 32 p.
- Dragneva R. *The Eurasian Economic Union: Balancing Sovereignty and Integration*. Institute of European Law Working Papers. Birmingham, November 2016. — URL: <http://epapers.bham.ac.uk/2220/>
- Evropejskij sojuz i Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: dolgosrochnyj dialog i perspektivy soglashenija*. [EU and EAEU: Long-Term Dialogue and the Prospects for Agreement]. Saint-Petersburg: EABR, 2016. 40 p. — URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf
- Glinkina S. (ed.) *Opyt nadnacional'nogo regulirovaniya v regional'nyh integracionnyh gruppirovkah* [Supranational regulation models in regional integration formats]. — Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2015. 266 p.
- Kostanyan H., Giragosian R. *EU-Armenian Relations: Charting a fresh course* / CEPS Research Report. No. 2017/14, November 2017. 30 p. — URL: http://aei.pitt.edu/92717/1/HKandRG_EU_Armenia.pdf
- Krastev I., Leonard M. *The New European Disorder*. ECFR/17, November 2014. — URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/the_new_european_disorder322
- Lussak S. The Baku – Tbilisi – Kars Railroad and its Geopolitical Implications for the South Caucasus. *Caucasian Review of International Affairs*. 2008. Vol. 2. No. 4. P. 212–224.
- Micco de, P. *When Choosing Means Loosing: the Eastern Partners, the EU and the Eurasian Union*. EU Parliament Study Report. March 2015. 74 p.
- Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union Legal Orders: Is There the 'Eurasian Economic Union Acquis'? *Legal Issues of Economic Integration*. 2016. Vol. 43. Issue 3. P. 295–307.
- Simao L. *The EU's Neighbourhood Policy towards the South Caucasus: Expanding the European Security Community*. Springer International Publishing, 2017. 256 p.
- Studenikina L. A., Shorohova E. O. Sotrudnichestvo gosudarstv EAES v oblasti atomnoj jenergetiki [Cooperation of EAEU Countries in the Nuclear Energy Sphere] in Zhukov S. (ed.) *Mirovye rynki nefi i prirodnogo gaza: uzhestochenie konkurencii*. — Moscow: IMEMO RAN, 2017. — URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_004.pdf#page=132
- Togt T., Saverio F., Kozak I. *From Competition to Compatibility. Striking a Eurasian balance in EU-Russia relations*. Clingendael Report. October 2015. 78 p. — URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/Eurasian_Union_Report_FINAL.pdf
- Troitskiy M., Charap S. Dilemma integracii na postsovetском prostranstve [The Integration Dilemma on the Post-Soviet Space] // *Rossija v global'noj politike*. 2013. № 5. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetском-prostranstve-16177>
- Vinokurov E., Kulik S. A., Jurgens I. et al. *Konflikt dvuh integracij* [The Conflict of Two Integrations]. — Moscow: Ekon-Inform, 2015. — 241 p.